
Лакрица
с привкусом
океана
Рождественский
STEM-роман
Амина Стерлинг
18+

Амина Стерлинг

Лакрица с привкусом океана

https://litres.ru/74810097
SelfPub; 2026

Аннотация

Она верит в логику. Он — в эмоции. Вместе они способны либо обрушить серверы, либо потерять голову друг от друга.

Линнеа — финская разработчица, привыкшая держать под контролем карьеру, личные границы и чувства. Но трёхмесячный контракт в Чикаго сталкивает её с Ноа Калани — обаятельным гавайским дизайнером, который не признаёт слова «невозможно».

Они спорят о дизайне, сражаются за каждый пиксель и обмениваются колкостями. Всё меняется, когда Ноа пробует финскую солёную лакрицу. Между ними вспыхивает роман, полный юмора, нежности и страсти.

Но контракт заканчивается, и Линнее пора домой, в Финляндию. Ноа не готов оставить свою жизнь в Чикаго. Что окажется сильнее — расстояние и страх перемен или чувство, которому не важны часовые пояса?

История о любви, которая начинается с неправильной конфеты и становится самым неожиданным приключением двух людей из разных миров.

Содержание

Глава 1. Идеальный код и базовые ноты 4
Глава 2. Архитектура конфликта и история одного острова 14
Глава 3. Экстренный паек и гастрономический шок 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Амина Стерлинг
Лакрица с привкусом океана

Глава 1. Идеальный код и базовые ноты

Август в Котке — это лишь красивая иллюзия лета. Календарь еще отчаянно цеплялся за теплый сезон, но резкий, пронизывающий ветер с Финского залива уже вовсю шепчет о скорой осени.

Линнеа сидела на широком подоконнике своей съемной квартиры с видом на свинцово-серую воду и портовые краны. Она куталась в объемный шерстяной кардиган, балансируя на коленях ноутбуком. На экране мерцали десятки вакансий с международных бирж, но всё было не то.

Телефон на столе завибрировал. Звонила Элина, ее старшая сестра.

— Скажи мне, что ты не сидишь дома в пятницу вечером, глядя на свои любимые краны, — вместо приветствия раздалось в трубке.

— Краны хотя бы логичны. Они работают по законам фи-

зики, а не потому, что у них сегодня «особенное настроение», — парировала Линнеа, делая глоток остывшего кофе. — К тому же, я ищу контракт. Мой проект с финским банком завершен, они перенесли все свои базы данных на новую архитектуру, и теперь мне скучно.

— Тебе двадцать семь, Лин. И твоя биография сейчас выглядит как резюме идеального, но очень одинокого киборга, — вздохнула Элина. — Родилась в Котке, блестяще закончила универ, стала сеньор-разработчиком в сфере, где одни мужики. Ни одних серьезных отношений дольше года, потому что, цитирую тебя же: «он не понимал разницы между синхронным и асинхронным запросом».

— Он не понимал личных границ, Элина. А когда я стала зарабатывать больше него, его хрупкое эго дало трещину, — Линнеа поморщилась, вспоминая своего бывшего. — И да, в моей сфере одни мужчины. Знаешь, сколько раз на созвонах меня принимали за секретаршу или HR-менеджера, пока я не открывала консоль и не находила ошибку в их «гениальном» коде? Я устала доказывать, что женщина может писать серверную часть лучше парней в худи.

— Помнишь, как папа учил нас кататься на велосипеде? — вдруг спросила Элина. — Тебе было шесть. Ты упала, разодрала колено. В кровь. А он не подошёл. Стоял и смотрел. И сказал: «Вставай. Сама».

— Я помню.

— Я тогда подумала: какой же он жестокий. А потом по-

няла: он не жестокий. Он просто не умел иначе. У нас в семье не умеют иначе. — Элина помолчала. — Я не хочу, чтобы ты всю жизнь вставала сама, Лин. Иногда можно, чтобы кто-то подошёл.

Линнеа смотрела на свинцово-серую воду за окном.

— Я не умею, — сказала она наконец. — Просить.

— Знаю, — сказала Элина. — Поэтому и звоню.

Помолчали.

— Ладно, — Элина шумно выдохнула, сбрасывая напряжение. — Хватит философии. Тебе нужно развеяться. Найди что-то безумное. Тебе нужен какой-нибудь горячий итальянец, а не новый кусок кода.

— Безумие в бэкенде приводит к падению серверов и миллионным убыткам, — Линнеа привычно закатила глаза, но вдруг ее взгляд зацепился за свежее объявление на платформе.

«Чикаго, США. Ищем независимого B2B-консультанта (Backend, Kotlin) для экстренного аудита и оптимизации серверной архитектуры. Договор на оказание консультационных услуг (3 месяца). Наш премиальный дизайн требует динамической подгрузки данных, и текущая архитектура не выдерживает количества API-запросов. Нам нужен человек, который перепишет логику и заставит бэкенд летать. Задачи: аудит серверной архитектуры, анализ API-нагрузки и консультации инженерной команды. Изменения в коде и внедрение выполняют инженеры Aura Innovations».

— О, — тихо выдохнула Линнеа, пробегаясь глазами по стеку технологий. — Кажется, я нашла. — Что? Финна с чувством юмора? Это фантастика, Лин. — Нет. Билет из Котки. В Чикаго, на три месяца по договору B2B-консалтинга. Им нужен экстренный аудит.

Она усмехнулась. В этом была какая-то особая, личная ирония. Остров Котлин находился здесь же, в Финском заливе, примерно в тридцати километрах от Петербурга. Когда-то команда разработчиков JetBrains назвала в честь него язык программирования — один из ведущих языков для Android- и серверной разработки. Линнеа, выросшая на берегах этого же залива, писала на нем так, словно это был ее родной язык.

Отклик был отправлен немедленно. Ответ из Штатов пришёл через издевательски долгие три дня. Американцы не тянули время. Им нужен был человек «еще вчера», потому что их звездный дизайнер спроектировал настолько тяжеловесный интерфейс, что система задыхалась.

У Линнеи уже была собственная независимая консалтинговая практика в Финляндии. «Aura Innovations» заключила с ней договор, не принимая в штат. Официально от неё требовались лишь встречи, аудит и план оптимизации.

С финским паспортом она быстро получила одобрение по безвизовой программе ESTA. Её визит укладывался в разрешенные девяносто дней: обратный рейс был назначен на десятое декабря. Линнея прекрасно понимала: ESTA не да-

ёт права работать инженером в США. По контракту она консультирует — аудит, встречи, план оптимизации. Код правят инженеры Aura. Но она уже знала: сидеть сложа руки не получится. Контракт есть контракт. Её задача — сделать так, чтобы чужие руки правили правильно.

Дальше всё завертелось с не-финской скоростью. Сбор чемоданов, короткое прощание с Элиной в аэропорту Хельсинки. Перелет по маршруту Хельсинки — Нью-Йорк (Кеннеди) — Чикаго вымотал ее. После размеренной Финляндии американский мегаполис оглушил ее. Город Ветров ударил в лицо запахом раскаленного асфальта, сладкого кофе из уличных кофеен и амбициями.

Утро понедельника в офисе компании «Aura Innovations» началось с головной боли.

Линнеа, одетая в строгую белую блузку и темные брюки, сидела за своим новым рабочим столом со стеклянной перегородкой. На ее мониторе был открыт код. На соседнем экране — тестовая версия того самого приложения.

Внешне это был шедевр. Интерфейс дышал. Полупрозрачные элементы плавно наслаивались друг на друга, тени меняли угол в зависимости от наклона телефона. Искусство в чистом виде.

Но как бэкенд-разработчик, Линнеа видела перед собой не искусство. Она видела катастрофу.

— Тот, кто это проектировал, вообще слышал про кэширование? — пробормотала она себе под нос, глядя на график

нагрузки. — Этот блок запрашивает динамический контент при каждом микро-свайпе пользователя. Клиентская часть генерирует сотни избыточных API-запросов в секунду. Это не просто положит сервер при первых 10 000 одновременных активных пользователей, это сожжет его дотла.

— Я предпочитаю называть это «эмоциональным откликом интерфейса», — раздался вдруг глубокий, расслабленный мужской голос у нее за спиной.

Линнея резко обернулась. И внутренне напряглась, готовясь к очередной битве с очередным самоуверенным айтишником, который сейчас начнет объяснять ей, девочке, как делать ее работу.

Но в дверях ее кубикла стоял человек, совершенно не похожий на технаря. На вид ему было чуть за тридцать. У него была смуглая, словно впитавшая солнце кожа — настоящий морской загар. Слегка выгоревшие на концах темные волосы лежали в художественном беспорядке. На нем были светлые чиносы, белоснежная футболка и небрежно накинутый пиджак льняного кроя. Он выглядел так, словно только что сошел с серф-борда где-то на побережье, надел пиджак и случайно забрел в чикагский офис. Под воротником футболки мелькнул тонкий кожаный шнурок.

Но больше всего Линнею поразило другое. От него исходил тонкий, невероятно знакомый шлейф. Кедр, грейпфрут, имбирь и ладан. *Bleu de Chanel*. Свежий, дерзкий, мужской аромат.

Линнеа невольно сглотнула, потому что сегодня утром она нанесла на запястья *Chanel Chance Eau Fraîche*. Те самые, ее любимые «зеленые» Шанель. Два аромата из одного парфюмерного дома, с удивительно похожей цитрусово-древесной базой, сейчас встретились в воздухе, переплетаясь в невидимую паутину.

Мужчина, казалось, тоже это заметил. Он слегка повел носом, его брови удивленно поползли вверх, а на губах заиграла медленная, почти ленивая улыбка.

— Жак Польж, — вдруг сказал он.

— Что, простите?

— Линнеа нахмурилась, пытаясь включить свой ледяной профессионализм и скрыть растерянность.

— Парфюмер, — он сделал шаг вперед, протягивая руку.

— Тот самый, который создал и мой *Bleu*, и твой *Chance Eau Fraîche*. Отличный вкус. Я Ноа. Ноа Калани. Ведущий дизайнер этого, как ты выразилась, катастрофического приложения.

Его ладонь оказалась большой, теплой и сухой. Линнеа пожала ее, чувствуя, как его энергетика — спокойная, обволакивающая — сбивает с толку. Ему тридцать один год. Он был полной противоположностью всем мужчинам, с которыми она работала раньше.

— Линнеа. Просто Линнеа, — она аккуратно высвободила руку. — Независимый бэкенд-консультант. И, Ноа, при всем уважении к вашему вкусу в парфюмерии, этот дизайн

не подлежит запуску.

Ноа ничуть не обиделся. Он прислонился бедром к ее столу, сложил руки на груди и посмотрел на экран с кодом.

— Наш Product Director, Маркус, плачет уже второй месяц. Поэтому мы и выписали тебя из... откуда ты? Швеция? Норвегия?

— Из Финляндии, — холодно поправила она.

— Город Котка.

— О, Суоми! Страна холода, тысячи озер и суровых людей,

— Ноа усмехнулся.

— Значит, ты здесь, чтобы спасти мой шедевр, Линнеа из Финляндии.

Она скрестила руки на груди, включив свою броню.

— Я здесь, чтобы заставить вашу фантазию подчиняться законам пропускной способности, Ноа... с Гавайев, верно? — парировала она, безошибочно угадав по его имени и загару.

— Посмотрите на этот интерфейс. Вы требуете, чтобы тяжелый персонализированный контент подгружался в реальном времени при каждом свайпе. Вы что, думаете, серверные мощности берутся из воздуха, как ваши идеи? Или планируете нанять штат магов, чтобы они ускоряли интернет силой мысли?

Ноа рассмеялся. Искренне, глубоко.

— Вот поэтому ты мне уже нравишься! — заявил он. —

Слушай, дизайн — это эмоция. Пользователь не должен видеть сухие списки и таблицы. Он должен чувствовать, что приложение живое. А как сделать так, чтобы оно при этом не тормозило — это твоя магия, бэкендер.

Он подмигнул ей, направляясь к двери.

— У нас общее совещание через десять минут. Жду твоих идей, как не испортить мою эстетику своими серверами. Добро пожаловать в Чикаго, Линнеа. И да... — он обернулся у самого выхода. — Зеленый Шанель тебе очень идет.

Когда стеклянная дверь за ним закрылась, Линнеа замерла.

Её руки лежали на клавиатуре. Пальцы не двигались. Она смотрела на экран, но не видела код. Она видела его улыбку. Медленную, ленивую, абсолютно неуместную.

Она тряхнула головой. Открыла файл. Закрыла. Открыла снова.

«В любой нормальной финской компании, — пронеслось у неё в голове, — этот комментарий в первый же рабочий день тянул бы на вызов в HR-отдел».

Она сказала это себе три раза. Не помогло.

Это было возмутительно неформально. Это нарушало субординацию. Это сбивало с толку. Воздух в кубикле всё еще пах цитрусом и океаном, нагло вторгаясь в ее личное пространство.

Линнеа резко выдохнула, сжала челюсти и открыла IDE. Три месяца в Америке обещали быть самыми сложными в её

жизни. И, кажется, базы данных были не главной проблемой.

Глава 2. Архитектура конфликта и история одного острова

Переговорная «Авраам Линкольн» на сорок втором этаже чикагского небоскреба была больше похожа на стеклянный аквариум для акул. За панорамным окном нависало тяжелое, затянутое серыми облаками небо Чикаго.

Внутри же атмосфера накалялась со скоростью компиляции тяжелого кода.

Линнея сидела идеально прямо. После того наглого комментария про ее духи она застегнула воображаемую броню на все пуговицы. Перед ней лежал открытый ноутбук, экран которого был выведен на огромную интерактивную панель на стене. Рядом с ее строгими строками на Kotlin светились переливающиеся, кинематографичные экраны приложения, созданные командой Ноа.

Сам Ноа сидел напротив. В отличие от Линнеи, он, казалось, вообще не умел напрягаться. Он крутил в длинных пальцах стилус и смотрел на нее с легким, почти вызывающим интересом.

Во главе стола возвышался Маркус, директор по продукту. Под его глазами залегли такие глубокие тени, что казалось, он не спал с момента запуска первого iPhone.

— Итак, — Маркус тяжело вздохнул, постучав пальцем по

столу. — У нас есть лучший на рынке дизайн, который, по словам нашего нового независимого консультанта, гарантированно убьет сервера в день запуска. Линнеа, я хочу услышать, насколько всё плохо, без скандинавской деликатности.

Линнеа поднялась. Она одернула блузку, подошла к экрану и решительно выделила красивую, полупрозрачную панель, которая плавно выезжала при скролле.

— Здесь нет деликатности, Маркус. Здесь есть математика. Ваш дизайн прекрасен для презентации инвесторам, но он нежизнеспособен в реальном мире. Посмотрите на эту механику. Вы требуете, чтобы приложение подгружало динамический, персонализированный контент в реальном времени при каждом микро-свайпе пользователя. Чтобы этот «бесшовный опыт» работал, клиентская часть генерирует сотни избыточных API-запросов в секунду. Если мы запустим это в текущем виде, на десяти тысячах пользователей мы забьем канал. На пятидесяти тысячах — ляжет база данных.

— Пользователи не покупают сухой функционал, Линнеа, — мягко, но с нажимом возразил Ноа, поднимаясь со своего места. Он подошел к экрану и встал рядом с ней. От него снова пахнуло океаном и цитрусом. — Они покупают ощущения. Эта динамическая подгрузка создает иллюзию, что приложение предугадывает их желания. Оно живет вместе с ними. Мы не можем убрать эту персонализацию. Это убьет концепцию «Aura».

— Ваша концепция умрет сама, когда приложение будет отвечать по восемь секунд, — холодным, ровным тоном отрезала Линнеа, поворачиваясь к нему. — Дизайн должен быть функциональным. Уберите постоянный поллинг, замените подгрузку на пакетную передачу данных при загрузке экрана, и я сокращу время отклика до сорока миллисекунд.

— Пакетная передача? В двадцать шестом году? — Ноа театрально приложил руку к груди, словно она нанесла ему физическую рану. — Линнеа из Котки, я знал, что в Финляндии суровые зимы, но не думал, что они замораживают чувство прекрасного. Мы что, будем отдавать пользователям статичные куски данных, как пещерные люди?

Линнеа почувствовала, как внутри закипает чистое, кристальное раздражение. Он не только нарушил личное пространство утром, он ещё и смел отчитывать её, словно она была новичком.

Она медленно повернулась к нему. Серые глаза сузились.

— Вы знаете, почему наш проект написан на Kotlin, мистер Калани? — Голос Линнеи был тихим, но в переговорной мгновенно стало так тихо, что было слышно, как гудит вентиляция. Ноа слегка нахмурился, не ожидая смены темы. — Потому что это современный язык, рекомендованный Google?

— Верно. А еще потому, что он надежный. И назван он, — Линнеа сделала крошечную паузу, не отрывая взгляда от его карих глаз, — в честь острова Котлин. Это небольшой

остров в Финском заливе. Совсем недалеко от того места, где я родилась.

Она сделала шаг ближе к Ноа, и теперь уже ему пришлось слегка отстраниться. — Этот остров столетиями был военной крепостью, защищавшей подступы к суше от любых бурь и врагов. Он построен из камня и стали. Он выдерживает ледяные штормы, пока ваши... песчаные замки на Гавайях смывает первым же приливом.

Ноа смотрел на нее, и его насмешливая улыбка медленно исчезала, сменяясь чем-то похожим на глубокое, почти искреннее уважение.

— Я приехала сюда не для того, чтобы любоваться вашими замками, Ноа, — продолжила она, чеканя каждое слово. — Я приехала, чтобы выстроить для этого проекта такую архитектуру, которая выдержит любой шторм. И если для этого мне придется срезать ваши бесполезные API-запросы — я сделаю это, не дрогнув.

В переговорной повисла звенящая тишина. Маркус, сидевший во главе стола, медленно, с явным удовольствием отпил кофе. Ему определенно нравилось, что кто-то наконец поставил их звездного дизайнера на место.

Ноа молчал несколько секунд. Его взгляд скользнул по ее лицу, задерживаясь на жесткой линии подбородка. А затем он вдруг медленно улыбнулся. Это была не прежняя снисходительная улыбка, а улыбка человека, который только что встретил достойного противника.

— Красивая метафора, Линнеа, — тихо сказал он. — Крепость в Финском заливе. Впечатляет.

Он повернулся к Маркусу. — Дай нам время до пятницы. Мы найдем способ. — Способ оптимизировать ваш дизайн, — уточнила Линнеа, возвращаясь к своему ноутбуку. — Способ заставить твою крепость летать на моих крыльях, Снежная Королева, — парировал Ноа.

Маркус устало потер лицо руками. — Мне плевать, крылья это или крепость. В пятницу у меня должен быть рабочий билд, который грузится быстрее, чем я успеваю моргнуть. У вас есть ключи от офиса, безлимитный бюджет на кофе и вся ночь впереди. Разбирайтесь.

Когда Маркус вышел из переговорной, Линнеа на секунду позволила себе закрыть глаза. Всего на секунду. Плечи опустились. Дыхание вырвалось коротким, дрожащим выдохом.

Она ненавидела это. Ненавидела, что каждый раз, когда нужно было защищать свою позицию, внутри всё сжималось в комок. Что голос приходилось делать тише, а спину — прямее. Что после каждого такого разговора у неё дрожали руки, и она шла в туалет, чтобы плеснуть в лицо холодной водой.

Она открыла глаза.

Ноа облокотился о стол обеими руками и посмотрел на неё.

— Значит, остров Котлин? — в его голосе слышалась откровенная провокация. — Окей. Сегодня после шести я докажу тебе, что даже на самом ледяном острове можно зажечь

костер, Линнеа.

— Постарайтесь не обжечься, мистер Калани, — невозмутимо ответила она и закрыла ноутбук. Щелчок прозвучал как сигнал к началу войны.

Глава 3. Экстренный паек и гастрономический шок

К девяти часам вечера небоскреб «Aura Innovations» почти вымер. Огромный опен-спейс погрузился в полумрак, освещаемый лишь дежурными лампами и экранами мониторов. За окном Чикаго поливал осенний дождь, барабаня по толстому стеклу сорок второго этажа.

Линнеа устало потерла глаза, откинувшись на спинку эргономичного кресла. Она сняла туфли, спрятав ноги в носках под столом, и позволила себе минутную слабость — просто посидеть с закрытыми глазами. Ледяная броня финского профессионализма, которую она безупречно держала весь день, начала давать трещины от банальной усталости и голода.

— Если мы не поедим в ближайшие десять минут, я начну грызть этот поликарбонатный прототип кофемашины с первого этажа, — раздался хрипловатый голос из соседнего кубикла.

Ноа выкатился из-за стеклянной перегородки на своем кресле, оттолкнувшись ногой. Он выглядел помятым, но от этого еще более привлекательным. Льняной пиджак давно висел на спинке стула, закатанные рукава футболки открывали руки, а волосы растрепались так, словно он только что

нырял в океан.

— Доставка в такую погоду займет минимум час, — Линнеа приоткрыла один глаз, наблюдая, как он потягивается, закидывая руки за голову. Ткань футболки натянулась на его груди, и Линнеа поспешно отвела взгляд обратно к монитору. — Я могу заказать нам настоящую чикагскую дип-диш пиццу. Ту самую, где сыра больше, чем смысла в моей жизни прямо сейчас, — предложил Ноа, крутя в руках телефон. — Но нам нужен перекус, чтобы дожить до курьера. У тебя есть что-нибудь, Снежная Королева? Яблоко? Здоровый скандинавский снек из мха?

Линнеа хмыкнула. Она потянулась к своей объемной кожаной сумке, стоящей на полу, и порылась на дне. — Вообще-то, моя сестра Элина засунула мне в ручную кладь перед вылетом экстренный паек. Сказала, что это поможет мне выжить среди американского фастфуда.

Она вытащила на стол черный шуршащий пакетик с надписью *«Fazer Salmiakki»* и ромбовидным логотипом.

Ноа мгновенно оживился. Он подъехал ближе на своем кресле, оказавшись почти вплотную к ее столу. От него снова едва уловимо пахнуло смесью дождя за окном и его цитрусового парфюма. — Лакрица! Обожаю лакрицу, — он протянул ладонь. — На Гавайях мы лопали красные солодки метрами. Давай сюда свои финские конфеты.

Линнеа на секунду замерла. Красная американская солодка, о которой он говорил, была сладкой, клубничной, тягучей

и не имела ничего общего с тем оружием массового поражения, которое лежало в пакете. Финский салмиакки состоял из экстракта корня солодки, соли и — самое главное — хлорида аммония, который давал тот самый резкий, бьющий по рецепторам нашатырный привкус, от которого неподготовленные люди обычно начинали кашлять.

Идеальное преступление.

Линнеа не дрогнула. Ее лицо сохранило абсолютную невозмутимость, когда она выудила из пакета черный, плотный ромбик и вложила его в протянутую ладонь гавайца. — Наслаждайтесь, мистер Калани. Это национальное достояние.

Ноа улыбнулся своей широкой, обезоруживающей улыбкой и, даже не принюхавшись, закинул конфету в рот.

Линнеа затаила дыхание, отсчитывая про себя секунды. *Один...* Ноа начал жевать. *Два...* Его брови слегка сдвинулись. *Три...*

Хлорид аммония встретился с его вкусовыми рецепторами. Глаза Ноа распахнулись так широко, что в них отразился свет от монитора. Его челюсть замерла. Золотистый загар на его лице, казалось, побледнел. Он уставился на Линнею с выражением человека, которого только что предали самым подлым образом на свете.

— Што... — просипел он, боясь открыть рот шире. — Што эша ша ошрава?!

Он судорожно прикрыл рот рукой, оглядываясь в поисках

мусорного ведра. Линнеа больше не могла сдерживаться. Ледяная броня треснула, разлетелась на куски, и она рассмеялась.

Это был не вежливый офисный смешок. Это был искренний, заливистый, грудной смех, от которого у нее на глазах выступили слезы. Она смеялась так, как не смеялась, наверное, со времен студенчества в Котке.

Ноа тем временем метнулся к кулеру с водой, выплюнул конфету в бумажный стаканчик и залпом выпил пол-литра ледяной воды, тяжело дыша. — Ты! — он обернулся к ней, указывая пальцем. — Ты пыталась меня отравить! Что это было?! На вкус как автомобильная покрышка, которую вымочили в морской воде и посыпали содой!

— Это салмиакки! — сквозь смех выдавила Линнеа, вытирая уголки глаз. — Соленая лакрица. В Финляндии мы едим это с детства. Мы добавляем это в мороженое, в шоколад, даже в водку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.